

УДК 81'367

ИНТЕРПОЗИЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВВОДЯЩИХ СЛОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

АМАНАЛИЕВА Фатима Батырбековна

кандидат филологических наук, доцент межфакультетской кафедры русского языка
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье интерпозиция собственно вводящих слов представлена как важнейший фактор текстовой репрезентации конструкций с прямой речью. Утверждается, что интерпозиция активно выступает как средство актуализации прямого высказывания. В ряде случаев интерпозиционные вводящие слова композиционно оформляют разведение темы и ремы. Факт интерпозиционного использования вводящих слов квалифицируется как средство реализации актуального членения и в простом, и в сложном предложениях.

Ключевые слова: конструкция с прямой речью, вводящие слова, актуальное членение, интерпозиция.

Важным фактором, обеспечивающим текстовую квалификацию конструкций с прямой речью (КПР) является использование при их реализации интерпозиции вводящих слов.

Для оценки КПР существенной является ее композиционная структура, изучение которой долгое время связывалось лишь с установлением расположения собственно прямой речи и вводящих слов, а также порядка слов в этом последнем компоненте КПР. Оказалось важным установление препозиции, постпозиции и интерпозиции собственно вводящих слов (СВС). Однако не оказалось выясненным, чем определяется использование пре-, пост- и особенно интерпозиции вводящих авторских слов.

Различия пре-, пост-, интерпозиции лишь в небольшой мере определяются лексическим составом собственно вводящих слов: факты говорят об отсутствии строгой и последовательной закреплённости тех или иных лексико-семантических групп глаголов за пре-, пост- и интерпозицией.

Выбор пре- или постпозиционного использования вводящих слов определяется чаще всего композиционными причинами. Так, например, когда создается диалогическое построение по принципам собственно диалога, то вводящие авторские слова, как правило, постпозиционны. Это их типичная композиционная особенность.

«Офицер обратился к Бутлеру:

– Это воинский начальник дом? – спросил он, выдавая и несклоняемой речью и выговором свое нерусское происхождение и указывая плечью на дом Ивана Матвеевича.

– Этот самый, – сказал Бутлер, ближе подходя к офицеру и указывая глазами на человека в чалме.

– Хаджи-Мурат это. Сюда ехал, тут гостить будет у воинский начальник, – сказал офицер». (Л.Н. Толстой. Хаджи-Мурат)

Преимущественное использование постпозиции вводящих слов в диалогическом построении лишней раз подтверждает идею о специфике текстового статуса КПР, введенной в диалог.

Иное дело – интерпозиция. Она активно выступает как средство актуализации прямого высказывания. В ряде случаев интерпозиционные вводящие слова композиционно оформляют разведение темы и ремы. Иначе говоря, факт интерпозиционного использования вводящих слов в большинстве случаев следует квалифицировать как средство реализации актуального членения как в области простого, так и сложного предложения.

Исследованный материал свидетельствует о преобладающей «склонности» в членении собственно прямой речи к бинарности, если имеются в виду монологи, и появление информационных центров, если репрезентируются сравнительно небольшие реплики персонажей. Бинарность особенно часто дает себя знать при употреблении союзных и бессоюз-

ных сложных предложений. Однако есть еще одна особенность актуального членения, проявляющаяся в КПП. Эта особенность состоит в том, что в реализации актуального членения в конструкциях с прямой речью гораздо в большей степени проявляется его сопричастность с членением синтаксическим.

Иллюстрируя это положение, отметим наиболее распространенные факты подобной сопричастности:

1. Выделение темы (подлежащего) и ремы (сказуемого с зависимыми членами) путем расчленения их собственно вводящими словами:

«Была лунная морозная ночь. Алексей Иваныч Ромашов сбил с рукава зеленого чертика, отворил осторожно калитку и вошел во двор.

– Человек, – философствовал он, обходя помойную яму и балансируя, – есть прах, мираж, пепел». (А.П.Чехов. Разговор человека с собакой)

«Остановились они и под торжествующий шум моря, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

– Ты, – сказали они, – ничтожный и вредный человек для нас». (М.Горький. Старуха Изергиль)

2. Расчленение предикативных единиц, подчиненных организации тема-рематической репрезентации (при этом первая предикативная единица выполняет роль темы, тогда как вторая – роль ремы).

«– Если людей топить и вешать, – сказал Самойленко, – то к черту твою цивилизацию, к черту человечество!» (А.П. Чехов. Дуэль)

«– Три толстяка ожидают в зале суда, – сказал канцлер, опуская очки. – Несите девочку за мной. С этими словами канцлер вышел из кордегарии. Гвардеец шагнул за ним, держа Суок одной рукой на весу». (Ю. Олеша. Три толстяка)

Что касается других видов реализации актуального членения, то они связаны с выделением информационных центров (О.А. Лаптева) [2].

1. Расчленение однородных членов предложения с целью подчеркивания их смысловой нагрузки (выделение информационных центров).

«– А у тебя здесь хорошо, мило! – восторгался он [Александр], ерзая на стуле. –

Уютно, тепло и пахнет чем-то таким патриархальным. Ей богу, хорошо!» (А.П. Чехов. Святая простота)

«– Уеду к Сергию-троице – мечтала она [Арина Петровна], – разделю имение, куплю на посаде домичек и заживу!» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы)

2. Вычленение парцеллированных членов предложения (в свете актуального членения, ориентированного на вычленение информационных центров, парцелляция занимает наиболее выразительное место благодаря очевидности самостоятельного интонационного оформления).

«– Оставь книгу и поди оседлай Зорьку! – сказал я строго. – Живо!» (А.П.Чехов. Драма на охоте)

«– Я на минуточку... поглядеть удобно ли, – забормотал старик, входя к сыну. – Удобно? Мягко?» (А.П.Чехов. Святая простота)

3. Вычленение вводных слов, актуализирующих модальную окраску высказывания.

«– Во-первых, – сказал Фальтер, – обратите внимание на следующий подвох; всякий человек смертен...» (В. Набоков. Ultima Thule)

«– Конечно, – сказал Тургенев, – не от власти должна исходить начальная идея улучшения гражданственности, а от общественного мнения». (А.К. Виноградов. Повесть о братьях Тургеневых)

4. Вычленение вставных предложений, служащих, как правило, для установления его слушателем контакта.

«Я помню то сильное впечатление, которое произвела на меня «Шахерезада» – спетая мне частями художником Соколиком в Одессе, когда мы были юны.

– Слышишь, это перекликаются корабли? – говорил Соколик. – Слышишь?

Действительно перекликались корабли». (Ю. Олеша. Ни дня без строчки)

5. Вычленение обращения с целью усиления его коммуникативной значимости.

«– Фред, – сказала Нора, – знаете ли вы, почему я приехала к вам?» (В. Набоков. Картофельный Эльф)

«– Господин профессор, – начал незнакомец приятным сиповатым голосом, – простите простого смертного, нарушившего ваше уединение». (М.А. Булгаков. Роковые яйца)

Особая прагматическая роль обращения

проявляется в том случае, если оно получает эмоционально-экспрессивную окраску, что отражается в лексике (сниженной вплоть до вульгарной) и морфологии (субстантивации).

«– Ты что же это, паршивка? – говорит он [хозяин]. – Дите плачет, а ты спишь?»

Он больно треплет ее Варьку за ухо, а она встряхивает головой, качает колыбель и мурлычет свою песню». (А.П. Чехов. Спать хочется)

«– Поддай сюда ребенка, – повторяет тот же голос, но уже сердито и резко. – Спишь, подлая?» (А.П. Чехов. Спать хочется)

Говоря об участии обращения и вводных слов в реализации актуального членения, следует оговорить возможность собственно коммуникативного подхода к данным явлениям языка. Известно, что от их традиционного определения как «слов, не являющихся членами предложения» ряд лингвистов 50-70 гг. перешел к идее ввести их в ранг членов предложения особого типа (А.Г. Руднев [5], А.М. Мухин [3] и др.) Именно благодаря этой общей установке появились попытки ввести в систему синтаксических связей новую, определяющую отношения между обращением и вводными словами, с одной стороны, и предложением и его «традиционными членами», с другой. Так, А.Г. Руднев [5] ввел термин «соотношение», не доказав, правда, его синтаксический статус. Тем не менее необходимость посмотреть на обращение и вводные слова с новых позиций была не только оправдана, но и перспективна.

Симптоматична в этом отношении и работа В. Проничева [4], посвященная обращению, которое квалифицируется в качестве самостоятельного предложения. При всей смелости этого тезиса и в определенных ориентирах его оправданности мы, однако, склонны воспользоваться уточнением С.Г. Ильенко [2], рассматривающей обращение и вводные слова в качестве факторов не собственно строевого, а собственно коммуникативного аспекта. Если к обращению и вводным словам подходить с собственно структурных позиций, то легко заметить их «невписываемость» в систему традиционных членов предложения. Если же оценивать названные категории с ориен-

тацией на предложение как на собственно коммуникативную единицу, то также легко заметить их «вписываемость» в коммуникативную организацию предложения. И с этой точки зрения обращение может быть охарактеризовано не просто как предложение, а как коммуникативно-прагматический эквивалент предложения, именно такого же типа уточнение потребуется и для оценки вводного компонента. Актуальное же членение, использующее такое средство, как интерпозиция вводных слов выступает в качестве дополнительного доказательства необходимости рассмотрения обращения и вводных слов в собственно коммуникативном аспекте.

6. Вычленение в качестве информационных центров неполных оценочных предложений.

«– Лицемеры! – воскликнул император. – Знаю, знаю ваше смирение и послушание...» (Д.С. Мережковский. Христос и антихрист)

«– Негодяй! – кричит Ватсон. – Похититель! Разбойник! Арестуйте его! – вопит он, обращаясь к комиссару». (А.К. Виноградов. Осуждение Паганини)

7. Вычленение междометий и звукоподражательных элементов, становящихся эмоциональными центрами коммуникации.

«– Фу, фу, – журила его Антонина Александровна. – Нельзя так, Сашенька». (Б. Пастернак. Доктор Живаго)

«– Тсс! – шепнул ему советнику сосед. – Тсс! Наследника Тутси усыпили... Он будет спать непробудным сном три дня, а может быть, и больше». (Ю. Олеся. Три Толстяка)

8. Наконец, в целях установления контакта может вычленяться та или иная частица.

«– Ну, – говорит Яков Петрович, – возьми эту шапку себе». (И. Бунин. В поле)

«– Да, – продолжает Ковалев монотонно. – А ведь, помните, мы под Новый год когда-то цветочки рвали в одних мундирчиках!» (И. Бунин. В поле)

Таким образом, как показывает приведенный материал, интерпозиция автоских слов является важнейшим средством текстологической обработки конструкций с прямой речью. Особую роль СВС приобретают при реализации актуального членения, рассматриваемого в данном случае как фактор текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильенко С.Г.* Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц: сб. статей / отв. ред. С.Г. Ильенко. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – С. 7–12.
2. *Лаптева О.А.* Русский разговорный синтаксис: монография. – М.: Изд-во Наука, 1976. – 400 с.
3. *Мухин А.М.* Структура предложений и их модели: монография. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отдел., 1968. – 231 с.
4. *Проничев В.П.* Синтаксис обращения: монография. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 88 с.
5. *Руднев А.Г.* Синтаксис осложненного предложения: монография. – М.: Изд-во «Учпедгиз», 1959. – 198 с.